

ГНЕЗДОВАЯ ЭКСПАНСИЯ БОЛЬШОГО УЛИТА В БЕЛОРУССИИ

В.В. Ивановский

Breeding expansion of the Greenshank in Belarus. - V.V. Ivanovsky. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - The Greenshank was considered formerly only a probably sporadic breeding species in Belarus. In 1975 and 1976 first proofs of breeding in the north of country have received. 6.05.1987 the nest with fresh 4 eggs was found. At present the Greenshank is a characteristic regularly breeding species on bogs in the north-east of Belarus. It actively expands in the west direction. Expansion strategy is reduced to the appearance of separate pairs in optimum stations afield from already settled territories. Some peculiarities of breeding ecology are described.

Key words: Greenshank, Belarus, distribution, expansion, breeding, ecology.

В основной сводке по птицам Белоруссии (Федюшин, Долбик, 1967) говорится лишь о вполне вероятном спорадичном гнездовании большого улита (*Tringa nebularia*) в северной части республики. В.Н. Дучиц (1972), специально изучавший орнитофауну ее болот, также не нашел этого кулика на гнездовье. В монографии М.Е. Никифорова с соавторами (1989), на основании находок плохо летающих птенцов и обнаружения в коллекциях кладок с территории Белоруссии, большой улит характеризуется как очень редкий, спорадично гнездящийся вид. Он включен в Красные книги Белоруссии, Латвии и Эстонии.

Гнездование большого улита в Эстонии доказано в 2 квадратах, вероятное гнездование отмечено для 15 и возможное — для 2 (Eesti Linnu-atlas, 1993). Характерно, что доказанное гнездование относится к северо-востоку этой страны (Кумари, 1965). Численность гнездовой популяции большого улита в Эстонии оценивается в 20–50 пар (Birds of Estonia, 1994). Впервые для Латвии гнездование большого улита установлено в 1979 г. на верховом болоте Лиелайс-Марку (северо-восточная часть республики). Территориальное поведение одной особи отмечено там же в 1984 г. (Приедниекс и др., 1989). В Псковской области России в начале века большой улит гнезился в довольно ограниченном числе по лесным болотам (Зарудный, 1910). В 1982 г. на территории Себежского района, граничащего с Белоруссией и Латвией, проводились наблюдения ленинградскими орнитологами. Они отметили большого улита как редкий вид, гнездящийся на моховых сплавинах по берегам небольших лесных озер (Ильинский и др., 1983). Для бывшей Смоленской губернии он характеризовался в начале века как редкий вид, гнездящийся в долинах больших рек (Станчинский, 1915, 1927). При этом следует не забывать, что часть северных территорий бывшей Смоленской губернии отошли в настоящее время к Псковской и Тверской областям. Современные данные о статусе и распространении большого улита в Смоленской области отсутствуют. Это одна из областей в центральной России, являющаяся белым пятном в орнитологическом

отношении. В Тверской (бывшей Калининской) области в первой половине XIX в. большой улит был редким, спорадично гнездящимся куликом верховых болот. В настоящее время он стал обычным гнездящимся видом, а на ряде болот — самым обычным куликом (Николаев, 1989, 1990). Далее на север Европейской части России большой улит становится обычным гнездящимся видом моховых болот и заболоченных гарей (Благосклонов, 1960; Мищенко, 1995).

Попытаемся проанализировать историю расселения большого улита в Северной Белоруссии. Мы приступили к планомерному изучению орнитофауны верховых болот этой территории в 1975 г. (Кузьменко, Ивановский, 1984; Ивановский, Кузьменко, 1989). Первое доказательство гнездования большого улита здесь получено в 1975 г. В Березинском заповеднике у д. Рожно 21.06 В.Н. Дучицем добыта еще плохо летающая молодая птица (Долбик, 1985). Нами в 1976 г. на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе в добыче дербника (*Falco columbarius*) отмечена взрослая особь и пуховой птенец (Дорофеев, Ивановский, 1980). В последующие годы кулик постоянно встречался на этом болоте в гнездовой период, неуклонно наращивая численность. В Лиозненском районе 6.05.1987 г. найдено гнездо со свежей кладкой из четырех яиц (Козлов, Лычковский, 1988).

Большой улит появляется на верховых болотах в гнездовых стадиях около середины апреля (13.04.1991 г., Оболь), когда полностью оттаивают мочажины и вскрываются болотные озера. Токовые полеты отмечаются в первой декаде мая (9.05.1993 г., Краснополье). В это же время в южной части области появляются и первые ранние кладки — 6.05.1987 г. Лиозненский район (Козлов, Лычковский, 1988). 21.05.1995 г. на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе нами была найдена абсолютно свежая кладка из 4 яиц. Таким образом, сроки начала кладки растянуты, и разница может достигать двух недель.

На болоте Оболь гнездовой биотоп представлял собой грядово-мочажинный комплекс, поросший низкой (2–2,5 м) сосной, он граничил с грядово-озерным комплексом (ближайшее озерко

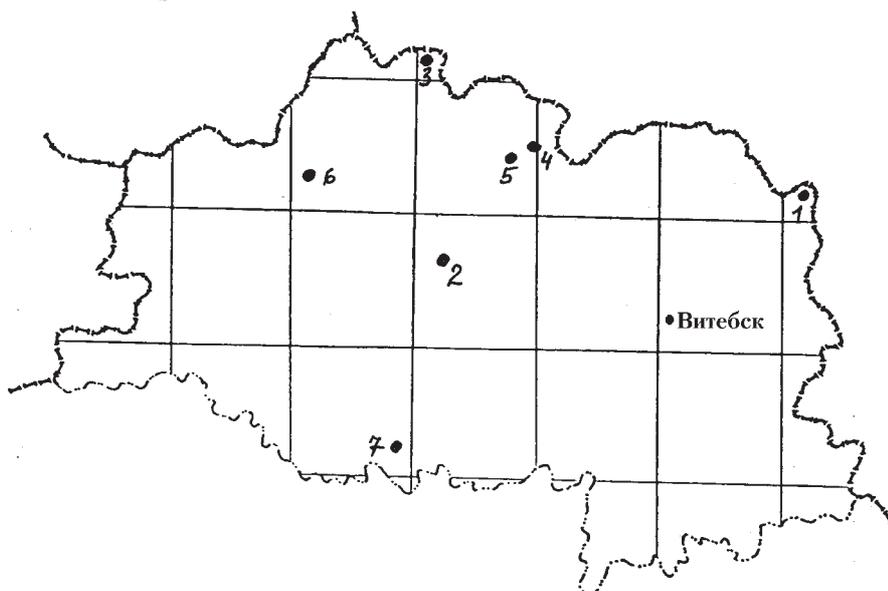

Схема размещения болот, где проводились учеты: 1 — Карачево, 2 — Оболь, 3 — Красный Бор, 4 — Краснополье, 5 — Потоки, 6 — Ельня, 7 — Домжеричское.
Placing of bogs, where counts were conducted (Vitebsk region).

находилось на расстоянии 70 м). Гнездо представляло собой ямку в моховой кочке у ствола упавшей сухой сосенки между двух сосенок (30 и 70 см высотой). Диаметр лотка — 9,5 см, глубина лотка — 5,7 см. Он выстлан сухими листьями болотного мирта, тонкими кусочками коры сосны, присутствовало также немного сухих иголок сосны. Гнездо очень напоминает постройку фифи (*Tringa glareola*), только немного больше размером. Приводим размеры и вес яиц, они типичной для вида окраски:

49,0 x 33,2 мм — 27,4 г;
49,4 x 33,7 мм — 28,4 г;
50,1 x 34,1 мм — 29,4 г;
50,4 x 34,0 мм — 29,1 г.

лота. Птенец пойман на открытом участке на моховой сплаvine полностью погребенного озера. Открытых участков воды на болоте не было.

В этом плане интересен следующий факт. Ежегодно мы встречаем пару несомненно гнездящихся больших улитов на небольшом верховом болоте, полностью заросшем сфагновой сосной высотой от 4 до 8 м. Здесь нет открытых участков, но через болото прорублена просека шириной 10 м, по которой насыпана песчаная дорога. На этой дороге образовалось несколько крупных луж-озерков, где постоянно кормятся эти улиты. Кроме того, пары больших улитов регулярно встречаются на свежих заболоченных

вырубках, примыкающих к верховым болотам, на лужах у небольшой деревни в 400 м от болота, пара улитов постоянно беспокоится, присаживаясь на макушки старых высоких сосен, когда мы посещаем гнездо беркута (*Aquila chrysaetos*) на песчаном лесном острове среди болота.

Считаем нелишним привести размеры яиц большого улита с территории Белоруссии (Козлов, Лычковский, 1988; Никифоров и др., 1989): 47,4–49,4 x 34,8–35,5 мм (n = 4); 49,2 x 31,8 и 48,8 x 31,1 мм.

На Обольском болоте насиживающая птица слетела с гнезда в 1,5 м от человека и отводила, изображая раненую. Позже обе птицы пары с криком летали поблизости. Пуховой птенец большого улита пойман и окольцован нами 21.06. 1988 г. на верховом болоте у д. Шаши Шумилинского района. Это небольшое болото, поросшее сфагновой сосной (3–4 м) с небольшими открытыми участками вдоль берега бо-

Таблица 1

Плотность гнездования большого улита в Северной Белоруссии
Breeding density of the Greenshank in Northern Belarus

Район District	Болото Bog	Год учета Year of count	Длина маршрута, км Length of route, km	Плотность гнездования, пар/км ² Breeding density, pairs/km ²
Витебский	Карачево	1990	6,0	3,44
Шумилинский	Оболь	1994	7,0	1,87
Россонский	Красный Бор	1994	4,0	0,78
Россонский	Краснополье	1993	12,5	0,55
Полоцкий	Потоки	1994	7,0	0,45
Миорский	Ельня	1989	22,5	0,11
Лепельский	Домжеричское (Бышнево, 1991)	1988	7,5	0,25

вырубках, примыкающих к верховым болотам, на лужах у небольшой деревни в 400 м от болота, пара улитов постоянно беспокоится, присаживаясь на макушки старых высоких сосен, когда мы посещаем гнездо беркута (*Aquila chrysaetos*) на песчаном лесном острове среди болота.

Прямыми доказательствами гнездования большого улита в Северной Белоруссии вне верховых бо-

лот мы не располагаем. Выводок перепархивающих птенцов, которых уже нельзя поймать, встречен нами 10.06.1990 г. у берега озера Глухое среди верхового болота Потоки в Полоцком районе. В.Н. Дучиц добыл 21.06.1975 г. плохо летающую молодую птицу из неразбившегося выводка в Лепельском районе (Долбик, 1985). После того, как молодые начнут уверенно летать, большие улиты исчезают с верховых болот. Самая поздняя встреча улита на верховом болоте датирована 15.08.1975 г. (Оболь), не исключено, что это была мигрирующая птица из более северных популяций. Кормящиеся кулики встречались нами у крупных остаточных озер, у вторичных озерков в грядово-озерном комплексе, у различных временных водоемов, (луж, небольших карьеров и т. д.), рядом с верховыми болотами и на моховых сплавинах погребенных озер.

Анализ встреч больших улитов в северной Белоруссии в гнездовой период (рис. 1) показывает, что вид активно расселяется с северо-востока на запад и юго-запад. Это подтверждается и количественными учетами на маршрутах по общепринятым методикам (Равкин, Доброхотов, 1963; Равкин, 1975). Ширина учетной полосы для большого улита в условиях открытых пространств верхового болота принята за 800 м (величина рассчитана нами совместно с доцентом Витебского педагогического университета В.Я. Кузьменко). Как видно из таблицы 1, плотность гнездования в пределах области представляет собой довольно пеструю картину, что отражает не только широту и долготу местности, но также количественные и качественные характеристики болотного массива (площадь, наличие открытых пространств, грядово-мочажинного и грядово-озерного комплексов, растительности и т.д.).

Вместе с тем нельзя не отметить и общую тенденцию уменьшения плотности гнездования с востока на запад и с севера на юг. Следует также учесть, что маршруты охватывали все станции верховых болот, вне зависимости от того встречались ли там улиты или нет. Так, наибольшая плотность зафиксирована для Карачевского мха, который находится в северо-восточной части области на границе между Витебским районом и Усвяжским районом Псковской области (плотность 3,44 пары/км²), а наименьшая (0,11 пары/км²) — для самого западного форпоста этого вида в Белоруссии — верхового болота Ельня. Увеличение количества гнездящихся пар прослеживается и на примере одного болотного массива на протяжении ряда лет (табл. 2).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что большой улит является

Таблица 2

Плотность гнездования большого улита на верховом болоте Оболь
Breeding density of the Greenshank on the bog Obol (point 2 on the scheme)

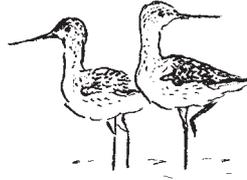
Дата учета	Длина маршрута, км	Плотность гнездования пар/км ²
Date of count	Length of route, km	Breeding density, pairs/km ²
12.05.1983	8,0	0,08
15.05.1993	10,0	0,38
29.05.1994	7,0	1,87

характерным регулярно гнездящимся видом грядово-озерного комплекса верховых болот Северо-Восточной Белоруссии, где гнездится и на моховых сплавинах погребенных озер. Вид активно расселяется в западном направлении. Стратегия расселения сводится к появлению отдельных пар в оптимальных станциях вдали от уже освоенных территорий, например, в грядово-озерном комплексе крупнейшего верхового болота Ельня (площадь 200 км²) на западе Витебской области. В дальнейшем следует ожидать освоения этим видом заболоченных вырубков и гарей и открытых переходных болот.

ЛИТЕРАТУРА

- Авданин В.О., Буйволов Ю.А. (1986): Некоторые аспекты изучения населения птиц Центрально-лесного биосферного заповедника. - Животный мир лесной зоны Европейской части СССР, его охрана и использование. Калинин. 3-16.
- Благосклонов К.Н. (1960): Птицы Кандалякшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета. - Тр. Кандалякшского зап. 2: 5-104.
- Бышнева И.И. (1991): Орнитофауна болотных экосистем центральной части Березинского биосферного заповедника. - Заповедники Беларуси. Минск. 14: 122-128.
- Долбик М.С. (1985): Ревизия состава и размещения орнитофауны Белоруссии. - Вести Академии Наук БССР. Сер. биол. наук. Минск 2: 85-89.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. (1980): Экология сокола дербника (*Falco columbarius L.*) в Белорусском Поозерье. - Вестн. зоол. 5: 62-67.
- Дучиц В.Н. (1972): Орнитофауна болот Белоруссии и ее изменение в связи с мелиорацией. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Минск. 1-23.
- Зарудный Н.А. (1910): Птицы Псковской губернии. С.-Пб. 1-182.
- Ивановский В.В., Кузьменко В.Я. (1989): Изменение состава орнитофауны верховых болот Белорусского Поозерья за последние 10-15 лет. - Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц. Тарту. 31-35.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1983): Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области. - Тез. докл. XI Прибалт. орнитол. конфер. Таллин. 19-20.
- Козлов В.П., Лычковский Б.Д. (1988): К гнездованию большого улита в Белорусском Поозерье. - Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конфер. Вильнюс. 94-95.

- Кузьменко В.Я., Ивановский В.В. (1984): Верховые болота как естественные резерваты редких птиц. - Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. Витебск. 1: 95-96.
- Кумари Э.В. (1965): Верховые болота Эстонии как местообитание птиц. - Орнитология. М.: МГУ. 7: 36-43.
- Мищенко А.Л. (1995): Кулики верховых болотных систем Новгородской области. - Проблемы вивчення та охорони птахів. Львів - Чернівці. 95-96.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. (1989): Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Высшая школа. 1-479.
- Николаев В.И. (1989): Значение охраняемых верховых болот Верхневолжья как местообитания птиц. - Животный мир лесов, его использование и охрана. М. 78-94.
- Николаев В.И. (1990): Исторические тенденции изменения сообществ птиц болот Калининской области. - Фауна и экология животных. - Тверь. 109-117.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страздс А., Петриньш А. (1989): Атлас гнездящихся птиц Латвии: 1980-1984. Рига: Зинатне. 1-352.
- Равкин Ю.С. (1975): Птицы северо-восточного Алтая. Новосибирск: Наука.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. (1963): К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время. - Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М. 130-137.
- Станчинский В.В. (1915): Список птиц Смоленской губернии. - Тр. Об-ва изуч. Смоленской губернии. Смоленск. 2: 1-74.
- Федюшкин А.В., Долбик М.С. (1967): Птицы Белоруссии. Минск: Наука и техника. 1-520.
- Birds of Estonia: Status, distribution and numbers. (1994): Tallinn: Estonian Academy Publishers. 1-287.
- Eesti Linnuatlas: Eesti haudelindude levikuatlas. (1993): Tallinn: Valgus. 1-256.

Белоруссия (Belarus),
210032, г. Витебск,
пр-т Победы, 15-4-87,
В.В. Ивановский.

Замітки	Беркут	6	Вип. 1-2	1997	32
---------	--------	---	----------	------	----

ЗУСТРІЧІ АНОМАЛЬНО ЗАБАРВЛЕНИХ ПТАХІВ У ЧЕРНІВЕЦЬКІЙ ОБЛАСТІ

Records of anomalous colored birds in Chernivtsi region. - I.V. Skilsky, O.M. Klitin, I.S. Shkolny. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Two full albinos of the Starling, one of the Blue Tit and a partial melanist of the Jay were found.

Звичайний шпак (*Sturnus vulgaris*). Виявлені 2 повних альбіноси. 22.07.1947 р. одного спостерігали у зграї шпаків близько 1000 особин в околицях с. Чорнівка Новоселицького р-ну. 28.05.1959 р. — здобутий у підніжжі г. Цецена біля м.Чернівці (чучело птаха зберігається в зоомузеї Чернівецького держуніверситету ім. Ю. Федьковича).

Сойка (*Garrulus glandarius*). 19.02.1996 р. у Чернівцях на вул. Чапаєва (поблизу гуртожитків ЧДУ) спостерігали птаха з ознаками часткового меланізму — забарвлення оперення довкола основи дзьоба, включаючи щоки і лоб, було чорного (темно-сірого) кольору.

Блакитна синиця (*Parus caeruleus*). 15.04.1997 р. в Чернівцях на межі парку ім. Шевченка (раніше ім. Калініна) та ботанічного саду ЧДУ спостерігали повного альбіноса. Птах шукав поживу на землі, гілках та стовбурах дерев і підпускав до себе спостережника на віддалі 2-4 м. Поряд знаходилася ще одна особина нормального забарвлення. Можливо, що це була пара.

І.В. Скільський, О.М. Клітін, І.С. Школьний

Україна (Ukraine),
274001, м. Чернівці,
вул. Буковинська, 9, кв. 4.
І.В. Скільський.

НОВИЙ ВИПАДОК ЗАЛЬОТУ САДОВОЇ ОЧЕРЕТЯНКИ НА ПІВНІЧНИЙ СХІД УКРАЇНИ

New vagrant of the Blyth's Reed Warbler on the north-east of Ukraine. - N.P. Knysh. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - A singing bird was watched on a forest pond near the village of Vakalivshchyna (Sumy district of Sumy region) 1.06.1997. Date of this record and three preceding ones coincide with the migration period of the species.

1.06.1997 р. о 10⁰⁰ садова очеретянка (*Acrocephalus dumetorum*) спостерігалася в заболоченому верхів'ї (розріджений вільшаник, купини осоки, молоді зарості гадючника та ін.) лісового ставу поблизу с. Вакалівщина Сумського р-ну Сумської обл. Протягом 15 хв. спостереження птах співав у рідкому куці верболозу. Дата зустрічі, як і трьох попередніх (Книш М.П. (1994): Зальоти садової очеретянки на північний схід України. - *Беркут*. 3 (2): 102), співпадає із строками весняної міграції. Безперечно, до поля зору орнітологів потрапляє лише невелика частка мігрантів цього виду, а істинний розмах міграції в регіоні залишається невідомим.

М.П. Книш

Україна (Ukraine),
244002, м. Суми,
вул. Роменська, 87,
Сумський педінститут.
М.П. Книш.

